

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ТРУДУ ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

И.В. Упоров, д-р ист. наук, канд. юрид. наук, профессор
Российская академия естествознания
(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2025-1-4-201-206

***Аннотация.** Первые тюремные учреждения для содержания осужденных к наказаниям, связанным с лишением свободы, стали появляться в Московском государстве только в XVII в., однако тогда еще не ставился вопрос о целенаправленном привлечении их к труду, и речь шла только о том, чтобы приговоренных к ссылке направлять в отдаленные места для реализации задачи освоения новых присоединяемых территорий. В эпоху Петра I ситуация стала меняться, и с тех пор в Российской империи государство стало определять этот аспект пенитенциарной политики. В статье раскрываются основные тенденции правового регулирования труда осужденных, содержащихся в местах лишения свободы в XVIII-XIX вв. Отмечается, что на разных этапах истории указанных двух веков подходы к трудоустройству осужденных были разные. Так, в петровскую эпоху этот вопрос регулировался указами императора, который стремился в максимальной степени использовать дешевый труд осужденных, и прежде всего каторжан, для решения экономических задач государства (строительства крепостей, бастионов, других объектов), что отвечало его грандиозным реформаторским планам. Затем интенсивность трудоустройства осужденных снизилась, равно и соответствующее правовое регулирование. С начала XIX в. в данной сфере начинают издаваться полноценные законодательные акты, регулировавшие уголовно-исполнительную систему, в которых закреплялись особенности привлечения к работам ссыльных в каторжные работы, и прежде всего речь идет об Уставе о ссыльных 1822 г., которому в силу его фундаментальности уделяется особое внимание. Позже соответствующие нормы появились и в отношении содержащихся в тюрьмах и иных пенитенциарных учреждениях. К рубежу 1900 г. нормы права, определявшие порядок трудоустройства осужденных в целом отвечали сложившимся к тому времени международным позициям в данной сфере общественных отношений.*

***Ключевые слова:** Российская империя, пенитенциарная политика, трудоустройство осужденных, уголовно-исполнительные учреждения, устав.*

Использование осужденных преступников в качестве стало регулироваться в законодательных актах, начиная с XVII в., когда российская государственность уже развилась до такой степени, что появилась возможность выделять аппарат для реализации такого подхода, связанного сначала с целью укрепления окраинных территорий, а затем и в конкретных экономических интересах [1, с. 31]. При этом речь шла сначала об осужденных к лишению свободы в виде тюремного заключения, а к ссылке в отдаленные места. Так, в Соборном уложении 1649 г. законодательно закрепляется наказание в виде ссылки (ст. 128, 198 гл. X, ст. 13 гл. XIX, ст. 9, 10, 12, 13, 14, 16 гл. XXI и др.) [2, с. 65-153]. Так, согласно ст. 129 гл. X уложения полагалось «сослать в украинные города в службу» подъя-

чих, которые во второй раз будут уличены в корысти. Уложение не содержит норм, каким-либо образом регулирующих порядок и условия исполнения ссылки. Это и не удивительно: ведь данный институт законодательно только нарождался. Тем не менее государство в отдельных правовых актах того периода активно ищет оптимальные пути исполнения ссылки, живо откликаясь на практику ее исполнения [3, с. 61]. А по указам 1679 и 1680 гг. велено было всех тех воров, которые подлежали отсечению рук, ног и двух перстов, отсылать в Сибирь, «означенной казни им не чиня». В последующем круг деяний, за которые полагалась ссылка, заметно расширяется, при этом ссыльным на местах предоставлялись некоторые льготы на первоначальное «обзаводство» хозяйством, то есть,

ссылные были, безусловно, ограничены в свободе своих действий, и прежде всего свободе передвижения, однако в повседневной жизни на территории, где им предписывалось проживать, они имели достаточно свободы, чтобы самостоятельно обустроить свою жизнь, которая нередко была сопряжена с «тяжкими страданиями», что объяснимо, учитывая, что ссылные направлялись не по своей воле и им приходилось по сути начинать свое хозяйство с «нуля», в целом в XVII в. ссылка объективно служила для государства «неиссякаемым источником, из которого черпались рабочие силы для заселения и укрепления границ, для добывания хлебных запасов на продовольствие служилым людям» [4, с. 246].

Заметим при этом, что в Соборном уложении уже предусматривалось наказание в виде лишения свободы («вкинути в турму»), однако это был только начальный этап системного регулирования данного вида наказания, нормы о нем были обрывочными, не указывались пределы лишения свободы, равно как не определялся порядок его исполнения, законодатель обозначал лишь меры для того, чтобы «сидельцы не утекли» из тюрем, не было норм и о привлечении их к труду, то есть тюремное заключение как самостоятельный вид уголовного наказания только лишь формировался [5]. Вместе с тем в отношении некоторых видов преступлений уже в петровскую эпоху ссылка стала сопрягаться с привлечением ссылных на тяжелых работах, что было трансформировано в особый вид наказания – ссылка на каторгу, которое предусматривало содержание арестантов в специальных помещениях, и уже в Артикуле воинском 1715 г. законодатель закрепляет этот вид наказания – ссылки на каторгу, или галеру [6] (арт. 63, 65, 149, 167, 196). Такой подход обуславливался энергичными реформами Петра I в разных сферах государственной деятельности, во многом определяемые личностными качествами императора. При этом ввиду грандиозных петровских планов ощущалась нехватка рабочей силы, и по этой причине Петр I требовал направлять на строительство многих крепостей и других объектов осужденных преступников, и прежде всего каторжников, которые являлись, по сути, бесплатной рабочей силой. Для этого он издавал указы с целью бо-

лее рационального использования труда осужденных. Об этом свидетельствует и его переписка с чиновниками. Так, в письме к князю Романодоновскому в 1703 г. Петр I пишет: «Ныне же зело нужда есть, дабы несколько тысяч воров (а именно есть ли возможно 2000 человек) приготовить к будущему лету, которых по всем Приказам, ратушам и городам собрать по первому пути и которые сосланы в Сибирь, а ныне еще в Вологде. Piter» [7, с. 187]. Как подчеркивает И.Я. Фойницкий, «в первой половине XVIII века каторга была у нас не только и даже не столько уголовным наказанием, сколько местом нужного правительству принудительного труда» [8, с. 269]. Добавим к этому, что такое положение не сложилось вдруг, неожиданно, а как результат реформаторской деятельности Петра I – оно было продолжением той политики, которая велась и до Петра I Московским правительством. Однако Петр I придал этому процессу сильное ускорение. Его проекты преобразований в России включали строительство множества объектов самого различного характера – жилых зданий, крепостей, портов, заводов. Для их осуществления требовалось огромное количество рабочих рук, острая нехватка которых подталкивала государство ко все большей эксплуатации труда осужденных преступников. В этом контексте можно констатировать также, что указанная политика государства представляла собой закономерную черту общества с авторитарным режимом, каким была Россия Петра I [18, с. 36].

Однако в дальнейшем энергетика российских императоров (императриц) заметно снизилась, соответственно была ослаблена интенсивность эксплуатации преступников в экономических интересах государства. Соответственно во второй половине XVIII в. государство достаточно редко регулировало труд осужденных. В этом контексте можно отметить Указ от 17 января 1765 г. о праве помещиков ссылать своих крестьян в каторгу за определенные провинности. Примечательно, что инициатором его издания была адмиралтейская коллегия, в ведении которой находились вопросы трудоустройства ссылных в каторгу – еще в октябре 1764 г. адмиралтейство обосновало и направило в Сенат предложение «о приеме партикулярных людей за

предерзости в каторжные работы и о заплате за них помещикам по одному рублю в месяц» [9, с. 30]. Адмиралтейство отмечало, что расходы на казны, необходимые для пропитания и проживания арестантов в каторжных тюрьмах составят не более двух рублей в месяц, соответственно «за такую плату вольных работников никак достать не можно, ибо на обыкновенные адмиралтейские работы не менее трех рублей в месяц нанимаются» [10, с. 52].

Как видно, государство стремилось извлекать экономическую выгоду из дешевого труда арестантов. Исходя из этих же соображений был издан также Указ от 13 сентября 1795 г., которым упразднялись рабочие дома, введенные до этого двадцать лет назад екатерининским законом «Учреждения для управления губерний» 1775 г., при этом лиц, приговоренных к наказанию в виде заключения в таких рабочих домах, следовало использовать для работ в крепостях. Ближе к концу XVIII в. на внутреннюю политику Российской империи стали некоторым образом стали оказывать влияние европейские либеральные идеи, карательная составляющая уголовных наказаний несколько уменьшилась, в том числе это коснулось и трудоустройства осужденных, которых стали больше привлекать не к строительству различных объектов государственного назначения, а к освоению природных богатств, преимущественно в сибирских землях [11, с. 12]. На тяжелые физические работы направлялись в основном осужденные к ссылке в каторжные работы – данный вид уголовного наказания к тому времени уже был вполне сформирован (об условиях работы каторжан подробно описано в известном труде «В мире отверженных. Записки бывшего каторжника» П.Ф. Якубовича, изданного в 1907 г. [12]).

Нормативно-правовое регулирование труда арестантов получило в своем развитии заметный импульс в начале XIX в., имея в виду, разумеется, процесс систематизации российского законодательства, который длился не один год, и до известного свода законов Российской империи 1832 г. издавались отдельные акты по разным аспектам деятельности государства, и впоследствии эти акты включались в состав свода. Так, в 1822 г. был принят Устав о ссыльных [13], который функци-

онировал, уже будучи включенным в Свод законов Российской империи, до 1917 г., то есть, до падения империи (в этой связи мы используем редакцию этого акта в Т. 14 свода закона, издания 1911 г.).

Данный закон ограничивает ссылку в каторжные работы и ссылку на поселение, нас интересует первый вид ссылки (каторга), который был связан с лишением свободы осужденных с содержанием их в каторжных тюрьмах. Ссылные в каторжные работы делились на разные разряды в зависимости от тяжести преступления и поведения во время отбывания наказания. Здесь не скрывается карательная сущность «тяжких» работ, к которым каторжные привлекались в рудниках (ст. 108 Устава о ссыльных). Вероятно, данная норма показывает не только отношение к каторжным как к лицам, совершившим тяжкие преступления (ссылка в каторжные работы было наиболее суровым, за исключением смертной казни, которая согласно Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. предусматривалась всего для пяти составов преступления), но и желание государства обеспечивать рудники необходимой рабочей силой.

Имеются основания полагать, что начиная именно с Устава о ссыльных, российский законодатель начинает на системном уровне регулировать привлечение к труду осужденных приговоренных к наказаниям, связанным с лишением свободы (это не только ссылка в каторжные работы, но также тюремное заключение, направление в исправительные арестантские роты и др.). Обратим внимание на некоторые нормы Устава о ссыльных, касающиеся трудоустройства каторжан.

В частности, в этом акте указывалось, что ссыльные каторжане должны работать в рудниках, на заводах, фабрики и других объектах (ст. 83 Устава о ссыльных). В ст. 105-122 находили подробное отражение условия привлечения осужденных к работам по месту отбывания наказания. Например, определялось, что каторжные 1 разряда должны «употребляться» на наиболее «тяжкие работы», причем, не раскрывая их содержания и предоставляя решение этого вопроса на усмотрение «местного начальства». По поводу каторжных 2 и 3 разрядов указывалось, что таковые не должны направляться на работы, «произво-

димые под землей при добывании руд». Женщин, осужденные к каторжным работам, к работам в рудниках привлекать запрещалось. В соответствии со ст. 114 определялись случаи, предусматривавшие некоторые льготы для каторжан, в частности, если каторжные 2 и 3 разрядов работали в рудниках в пределах Приамурского генерал-губернаторства и Забайкальской области, то назначенный судом срок каторжной ссылки уменьшался (каждый год таких работ засчитывался за 1,5 года; на наш взгляд, данное нормативное положение по-прежнему является актуальным для пенитенциарной системы современной России, учитывая, что условия отбывания лишения свободы в различных субъектах Федерации имеют существенные различия).

В ст. 115 Устав о ссыльных детально определяет условия трудоустройства каторжных в Нерчинских и Петровских заводах (золотые промыслы, рудники и заводы), уточняется, в частности, что вольнонаемных работников следует привлекать только тогда, когда «производство какой-либо работы через преступников сопряжено особыми затруднениями». Согласно ст. 116 для привлечения каторжных к сооружению в Сибири железных дорог и «колесной дороги» от города Хабаровска до Благовещенска «должны были быть поставлены особые правила». При этом фактические условия каторжан работы зачастую были очень плохими, а нормы Устава о ссыльных выполнялись далеко не всегда. Вот как описывает обстановку на российской каторге Д.А. Дриль, изучавший эту проблему: «На приисках и заводах, после тяжелых дневных работ, предоставленные сами себе арестанты в казармах жили пьяно, распутно, часто затевали кровавые драки и страшно воровали. Окружавшие заводы слободки представляли собой в полном смысле слова вертепы и притоны пьянства, разгула, разврата и преступления. В них сходилась самая испорченная отребье общества, формировались преступные сообщества и шайки, задумывались и подготовлялись преступления, и люди утрачивали последние остатки совести» [14, с. 113].

Этим актом государство на законодательном уровне закрепило подход, согласно которому следует в обязательном порядке привлекать преступников к разного рода нужным

для государства работам (заметим, что небесплатно, но вознаграждение за труд было скорее символическим) для извлечения определенных экономических выгод, и прежде всего в местностях, где имели место сложности с наличием вольнонаемных работников (это Сибирь, а позже и Сахалин).

Что касается трудоустройства преступников в других видах уголовно-исполнительных учреждений для реализации наказаний, связанных с лишением свободы, то следует отметить тюрьмы, или тюремные замки. В этом смысле представляет интерес Инструкция смотрителю губернского тюремного замка 1831 г., где комплексно регулируются порядок и условия исполнения и отбывания тюремного заключения [15]; Инструкция вобрала в себя часть обобщенных нормативных положений, изданных ранее. Согласно ст. 236 Инструкции «для занятия содержащихся в тюремном замке должны быть учреждены в самом замке различного рода работы», при этом в ст. 237 уточнялось, что «работы сии» определяются таким образом, чтобы они, «сколь возможно, во время их заключения занимали бы арестантов, не позволяли бы им быть праздными, приучали к порядку, к правильному употреблению времени, к подчиненности и повиновению, дабы, по возвращению в недра общества, соделались они полезными сами себе и семействам своим, вообще клонились бы к исправлению нравственности и к привычке трудиться» [15].

В этой Инструкции впервые столь четко на уровне законодателя ставилась социально полезная цель лишения свободы как уголовного наказания – воспитательное воздействие через труд, которая в различных вариациях будет присутствовать практически во всех последующих уголовно-правовых и уголовно-исполнительных российских правовых актах [16; 17 и др.].

Соответствующими были нормы – так, в Инструкции предписывалось при трудоустройстве арестантов учитывать пол, возраст, характер преступления, поведение в тюремном замке, время года, физические силы, здоровье и «способность к каким-либо родам занятиям, ремеслу или работе». Привлечение к труду осуществлялось в зависимости от сословной их принадлежности. Для лиц чиновных в качестве работы (как труда) предлага-

лось лишь клепание пакетов, картонок и других вещей общеупотребительных (ст. 239). Там же в перечне занятий значилось чтение духовных, нравственных и исторических книг, однако трудом это, конечно, назвать нельзя. Кроме того, женщины могли заняться прядением, вязанием, вышиванием, шитьем. Гораздо больший выбор предусматривался для «людей простого сословия» (ст. 241-243), в частности, предусматривались: приготовление пищи; прислуга за столом во время завтрака, обеда и ужина; пиление, рубка, носка дров и топление печей; разбирание шерсти и волоса; изготовление карпин для больниц; наведение чистоты в палатах, кухнях, банях, на дворах и садах; полирование мрамора, гранита и других твердых камней и плит; плотничьи и земляные работы на дворах и других местах, принадлежащих замку и др. Однако при этом ничего не говорится о нормировании труда (в отличие от Устава о ссыльных) – решение этих и других вопросов организации работ полностью зависело, таким образом, от смотрителя тюремного замка. Предусматривалась оплата труда арестантов.

Однако фактически нормы этой Инструкции, как и Устава о ссыльных, соблюдались далеко не в полной мере, о чем могут свидетельствовать, помимо указанных выше, работы имперского периода Д.А. Дриля, В.Н. Латкина, Н.Г. Фельдштейна, А.П. Чехова, Н.М. Ядринцева и др. В рассматриваемый период государство по-прежнему использовало ссылку в каторгу для извлечения экономических выгод от труда осужденных преступников, и прежде всего там, где для привлечения вольнонаемных работников имелись сложности. И хотя Устав о ссыльных регулировал лишь одну разновидность лишения свободы – ссылку в каторжные работы, тем не менее он в значительной мере характеризует общую тенденцию развития наказания в виде лишения свободы и его правового регулирования – законодатель впервые обращается к регламентации (хотя, разумеется, неполно и ограниченно) правового положения осужденных, вводит гуманные (по тем временам) нормы об условиях содержания, предписывает вести работу по исправлению осужденных, и такой подход превалировал до конца существования Российской империи.

Библиографический список

1. Медведева Н.Т., Упоров И.В. Истоки и развитие уголовного наказания. – Рязань, 1997.
2. Соборное уложение 1649 г. // Российское законодательство X-XX веков. Т. 3. – М.: Юрид. лит-ра, 1985.
3. Рассказов Л.П., Упоров И.В. Использование и правовое регулирование труда осужденных в российской истории. – Краснодар, 1998.
4. Сергиевский Н.Д. наказание в русском праве XVII века. – СПб., 1887.
5. Упоров И. Первое законодательное закрепление тюремного заключения как наказания в российском праве // Государство и право. – 1998. – № 9. – С. 91.
6. Артикул воинский 1715 г. // Российское законодательство X-XX веков. Т. 4. – М.: Юрид. лит-ра, 1986.
7. Филиппов А. О наказании по законодательству Петра Великого, в связи с реформой. – М., 1891.
8. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. – СПб., 1899.
9. Лисин А.Г., Петренко Н.И., Яковлева Е.И. Тюремная система России в XVIII – начале XIX вв. – М.: Академия МВД РФ, 1996.
10. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 5 / Под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит-ра, 1987.
11. Кодан С.В. Реформа сибирской ссылки в первой половине XIX века // Историко-правовые исследования: проблемы и перспективы. – М.: ИП АН СССР, 1982. – С. 110-118.
12. Якубович П.Ф. В мире отверженных (записки бывшего каторжника). – СПб., 1907.
13. Устав о ссыльных от 22.07.1822 г. // ПСЗ-1. № 29128.
14. Дриль Д.А. Ссылка во Франции и России. – СПб.: Типогр. Пантелеева, 1899. – 174 с.
15. Инструкция смотрителю губернского тюремного замка // Сб. узаконений и распоряж. по тюремной части / Сост. Т.М. Лопато. – Пермь, 1903. – С. 21-32.

16. Мамонтова Д.А. Дискуссии 1920-х годов в юридических кругах о применении принудительного труда осужденных // Исторический курьер. – 2024. – № 4. – С. 73-83.

17. Тюфяков Н.А. Роль труда как средства исправления по отечественному и зарубежному пенитенциарному законодательству: проблемы и пути решения // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2020. – № 3(82). – С. 345-351.

LEGAL BASIS FOR INVOLVING PERSONS DEPRIVED OF LIBERTY IN LABOR IN THE RUSSIAN EMPIRE

I.V. Uporov, *Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor*
Russian Academy of Natural Sciences
(Russia, Krasnodar)

Abstract. *The first prisons for holding those sentenced to punishments involving imprisonment began to appear in the Moscow state only in the 17th century, but at that time the issue of their targeted involvement in labor had not yet been raised, and it was only a question of sending those sentenced to exile to remote places to implement the task of developing new annexed territories. In the era of Peter I, the situation began to change, and since then, during the Russian Empire, the state began to determine this aspect of penitentiary policy. The article reveals the main trends in the legal regulation of the labor of convicts held in places of imprisonment in the 18th-19th centuries. It is noted that at different stages of the history of the two centuries, approaches to the employment of convicts were different. Thus, in the era of Peter the Great, this issue was regulated by decrees of the emperor, who sought to use the cheap labor of convicts, and above all convicts, to the maximum extent possible to solve the economic problems of the state (the construction of fortresses, bastions, and other objects), which corresponded to his grandiose reformist plans. Then the intensity of the employment of convicts decreased, as did the corresponding legal regulation. From the beginning of the 19th century, full-fledged legislative acts began to be published in this area, regulating the penal system, which established the features of attracting exiles to hard labor, and first of all, we are talking about the Charter on Exiles of 1822, which, due to its fundamental nature, is given special attention. Later, corresponding norms also appeared in relation to those held in prisons and other penitentiary institutions. By the turn of 1900, the legal norms that determined the procedure for the labor use of convicts generally corresponded to the international positions that had developed by that time in this area of public relations.*

Keywords: *Russian Empire, penitentiary policy, labor use of convicts, penal institutions, charter.*